

Психологические науки

УДК 347.9 +159.9/34

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В РАБОТЕ ПСИХОЛОГА ОБРАЗОВАНИЯ¹

Л. Ф. Чупров, Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири
(Чкргнорск, Россия), e-mail: leo-chuprov@yandex.ru

Резюме. В статье описаны некоторые аспекты работы психолога образования в качестве судебного эксперта-психолога. Данное сообщение является обобщением многолетнего опыта, а также публикаций автора в рамках этой тематики.

Ключевые слова: психология судебно-психологическая экспертиза, проблемы и трудности проведения.

Судебно-психологическая экспертиза – это тот вид работы, что порой, как гром с ясного неба может обрушиться на голову любого психолога. Также неожиданно этот вид работы стал моим основным почти тридцать лет назад [8]. Данное сообщение является обобщением опыта и публикаций автора в рамках этой тематики [5; 6; 7; 8; 9; 10]. Психолог может отказаться от проведения судебно-психологической экспертизы, если находится с подэкспертным или членами его семьи в близких, родственных, деловых, подчиненных отношениях или знакомстве. Если таких оснований нет – экспертизу делать придется.

Сегодня экспертизу, в том числе и судебную, делают все. В стране слишком мало специализированных центров судебно-психологической, а тем более – комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Еще меньше центров, так называемой, «независимой экспертизы». Хотя, любая психологическая экспертиза, если она

¹ Статья прошла обсуждение в Сетевом методическом объединении психологов образования. (ГРНТИ 15.00.00) ИНИМ РАО. <http://www.inim-rao.ru/mode.7635-item.16798-type.html> Размещено 14.01.2011.

выполнена квалифицированно – независимая. От психолога как от специалиста требуется использование своих знаний в области его профессиональной деятельности. И только.

Самое интересное в том, что довольно долгое время, вплоть до середины 1988 г., экспертная практика была единственным легальным видом практической работы психолога, который был гарантирован от вмешательства третьей стороны, в частности, своего непосредственного начальства психолога.

Итак, что такое судебно-психологическая экспертиза?

Судебно-психологическая экспертиза – один из видов работы специалиста-психолога клинического профиля и судебного эксперта-психолога.

Экспертиза – изучение специалистом (или группой специалистов) вопроса, требующего для своего решения знаний в специальной области науки с вынесением определенного суждения (заключения) [11].

Судебно-психологическая экспертиза – это «система психологических исследований личности и деятельности подследственного и осужденного для уточнения сведений, помогающих следствию, суду, и перевоспитанию свидетельствуемых» [3, с 170.]. Она осуществляется специалистами-психологами.

Границы компетенции судебно-психологической экспертизы в уголовном процессе:

1) установление способности несовершеннолетних обвиняемых, имеющих признаки не связанного с психическими заболеваниями отставания в психическом развитии, полностью осознавать значение своих действий, и определение, в какой мере эти несовершеннолетние способны руководить своими действиями;

2) установление способности психически здоровых свидетелей и потерпевших (с учетом их индивидуально-психологических и возрастных особенностей, уровня психического развития) правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания;

3) диагностика наличия или отсутствия у субъекта в момент совершения преступления физиологического аффекта и иных непатологических эмоциональных состояний, способных существенно

влиять на сознание и деятельность человека;

4) установление способности психически здоровых потерпевших по делам об изнасилованиях (в первую очередь несовершеннолетних) понимать характер и значение совершаемых с ними действий и оказывать сопротивление;

5) установление возможности возникновения у человека в конкретных условиях психических состояний (растерянности, потери ориентировки и т.д.) и экспертную оценку их влияния на качество выполнения профессиональных функций в авиации, на железнодорожном и автомобильном транспорте, в работе операторов автоматизированных систем и т.п.;

6) диагностика индивидуально-психологических особенностей (например, повышенной внушаемости, склонности к фантазированию, импульсивности, подражательности, ригидности и т.п.), способных существенно влиять на поведение субъекта;

7) установление ведущих, упрочившихся мотивов (в психологическом значении этого понятия) поведения человека и мотивации конкретных поступков как важных психологических обстоятельств, характеризующих личность;

8) установление наличия или отсутствия у умершего в период, предшествовавший смерти, психического состояния, предрасполагающего к самоубийству, и причин возникновения этого состояния.

Границы компетенции судебно-психологической экспертизы в гражданском судопроизводстве:

1) установление степени понимания подэкспертным лицом содержания заключенных им сделок, его способности принимать достаточно обоснованные решения;

2) выявление у дееспособного субъекта непатологических психических аномалий, препятствующих адекватному отражению действительности;

3) установление психологической совместимости детей с родителями, с усыновителями, с опекунами;

4) установление психологической совместимости супругов;

5) установление способностей свидетелей правильно воспринимать и анализировать имеющие значение для дела события и давать о них

правильные показания.

Структура экспертного заключения

Экспертное заключение состоит из нескольких обязательных разделов.

Формальная часть. Здесь уже в первом пункте психолог должен ответить на вопросы «кто?», «где?», «когда?», «в какое время?», «кому?» произвел судебно-психологическую экспертизу.

Вторым пунктом формальной части является подпись эксперта о том, что он предупрежден за отказ от дачи экспертного заключения и об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. В зависимости от квалификации судебного дела, указываются соответствующие статьи УК РФ и УПК РФ или ГК РФ и ГПК РФ.

Формальная часть экспертного заключения заверяется личной подписью психолога и личной печатью. В случае отсутствия у психолога личной печати – подпись психолога заверяется в отделе кадров учреждения, где психолог работает.

Обстоятельства дела.

Обычно фабула излагается в соответствующем постановлении (определении, запросе) на назначение экспертизы, откуда она и переносится безо всяких изменений.

Следующий пункт – «В распоряжение эксперта представлены», где перечисляются определяющий запрос документ (постановление следственных органов, определение Суда или адвокатский запрос), лица, проходящие как подэкспертные, документы (включая материалы уголовного/гражданского дела), поступившие к психологу для изучения.

Далее следуют «Вопросы, поставленные на разрешение эксперта». Список вопросов также определен соответствующим постановлением (определением, запросом) на назначение экспертизы.

Ход экспертизы. Здесь эксперт в обязательном порядке указывает общее самочувствие подэкспертного, его ориентацию в пространстве и времени, способен ли он понимать обращаемые к нему вопросы и возможность отвечать на них, другие особенности поведения во время исследования.

Целесообразно кратко описать используемый при исследовании

диагностический инструментарий и основные техники исследования. Это поможет в дальнейшем при описании полученных в ходе экспертизы данных.

После изложения всех полученных в ходе экспертизы данных, из пункта «Вопросы, поставленные на разрешение эксперта» переносится соответствующий вопрос и на него следует ответ эксперта-психолога.

Заключает экспертизу заверенная печатью подпись эксперта, дата составления экспертизы, адрес местоположения эксперта.

«Подводные рифы» судебно-психологической экспертизы.

Работа психолога в качестве эксперта имеет свои сложности. Здесь можно выделить несколько «подводных рифов», затрудняющих работу психолога как эксперта.

Первый из них – признание экспертом или, как это звучит на официальном языке, «привлечение в качестве эксперта». Вопрос признания специалиста как эксперта следователем/дознавателем или Судом – не очень приятная формальность. Заказчик экспертизы должен быть убежден, что он имеет дело с авторитетным специалистом. Согласно Р. Чалдини: «В самом деле, одно из словарных определений авторитета – эксперт».

Обычно вопрос о качестве и объективности экспертизы в период предварительного следствия решает следователь. Как правило, следователь (дознаватель) запрашивает на будущего эксперта полную документацию. Сюда могут входить не только документы, подтверждающие уровень образования, квалификации, ученую степень, стаж экспертной работы и т.п. Эта формальность часто нервирует. Чем менее знаком заказчик (следователь, дознаватель, судья, адвокат) с психологом, тем больше он требует документов. Но в этом есть и положительный момент: чем более подробно представлена квалификация эксперта в деле – тем меньше возможности у адвоката противной стороны отвести его кандидатуру.

В отдельных случаях, следователь решает назначить экспертом того или иного психолога, совещаясь с коллегами. Когда вопрос решается таким образом – экспертом может оказаться любой преподаватель ВУЗа. В этом случае могут быть ситуации, когда в качестве эксперта выступает «маститое» лицо, формально имеющее статус специалиста: без

практического опыта, без соответствующего образования и специализации. И сегодня нередки случаи, особенно в провинции, когда преподаватель ВУЗа является доцентом, профессором или академиком, но при этом не имеет ни соответствующего специального образования, ни ученой степени, ни даже собственных научных и методических работ по психологии. Для авторитетного специалиста нужны фундаментальные знания, а это годы напряженного труда, для доцента и профессора – годы рутинной преподавательской работы, а для академика – только гибкая спина. Это – второй «подводный риф». Ситуация, обусловленная выбором «маститого» эксперта, может приводить к коллизии. Например, когда психолог, не имеющий «казенного авторитета», приходит к иным, порой, противоположным выводам. Особенно щекотливая ситуация возникает, когда целая «Кафедра психологии» подписывается под одним «Актом экспертизы», снимая, тем самым, с себя персональную ответственность. За почти тридцатилетний период экспертной работы автору этих строк удавалось дважды попадать в такие ситуации.

Аналогичным образом решается вопрос признания экспертом психолога в судебном процессе.

«Подводный риф» номер три – давление на эксперта. Следователя заботят только сроки проведения экспертизы, ограниченные временем предварительного расследования. В отдельных случаях, следователю приходится запрашивать продление сроков предварительного расследования, о чем следователь может поставить в известность эксперта. Как показывает многолетняя практика и сведения, почерпнутые из специальной литературы – это единственный вид давления, используемый следователями в отношении эксперта. В конечном итоге, сроки проведения экспертизы зависят от многих факторов: «типичности/нетипичности» случая, объема данных, опыта, эффективного использования алгоритма исследования и временных возможностей эксперта. Он же, если не находится в штате правоохранительного органа, делает экспертизу в свое личное время.

Более опасно давление на эксперта-психолога со стороны подэкспертного или его родственников.

«Риф» номер четыре – это подчиненность эксперта по основной работе. Если это психолог образования, то любой из чиновников от

директора образовательного учреждения до инспектора УО, начальника отдела кадров, а, порой, и начальник УО – все считают своим долгом внести свою «лепту» в экспертизу. Их логика проста до примитивизма: «Все мы – педагоги, все мы – психологи». Они могут отказать заверять «Акт экспертизы». Могут возбудить «служебное расследование» по факту неподчинения психолога, сохраняющего следственную и профессиональную тайну, направить ревизорскую проверку. Чиновник – для того и чиновник, чтобы затруднять работу специалиста. Этот вид давления – самый трудный для разрешения: не судиться же с непосредственным начальством, тем более, что заинтересованность начальства в результате экспертизы бывает трудно доказуема (или недоказуема вообще). Тогда придется увольняться с основной работы. Увы, такая ситуация определяется действующими сегодня нормативными документами, регламентирующими деятельность психологической службы в системе образования – двойное подчинение называется.

Психолог, работающий в прокуратуре, имеет некоторые преимущества: он знает о судьбе своего экспертного заключения, что часто остается неизвестным для большинства психологов, привлекаемых для проведения судебно-психологических экспертиз.

Ревизия экспертизы. Эта процедура может потребоваться по ряду объективных причин. Попробую выделить эту группу причин-оснований, когда перед экспертом стоит задача ревизии сделанной до него экспертизы:

- а) на основании адвокатского запроса;
- б) по постановлению Суда;
- в) по факту существенных расхождений в выводах между психиатрической и психологической судебных экспертиз;
- г) при рассмотрении дела в порядке надзора.

В современной экспертной психологической практике нет достаточной проработки этого вопроса, не отражен он и в рекомендациях для экспертов. (См.: «Юридическая психология: Хрестоматия» /Сост. В. В. Романов, Е. В. Романова. - М., 2000. - с. 406 - 419).

Ревизия экспертизы на основании адвокатского запроса. Адвокат отработывает свой хлеб. Его задача – найти любые шероховатости и неточности в экспертизе, чтобы позднее использовать их для защиты

своего клиента. Особенно удобным для этого в рассмотрении уголовного или гражданского дела представляется комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. Многие вопросы чисто процедурного плана нашли отражение в соответствующих методических рекомендациях. В то же время, остаются и некоторые вопросы, с которыми приходится сталкиваться любому эксперту-психологу. Чаще всего адвокат ссылается на какого-либо неизвестного («независимого») эксперта и от его слов подвергает сомнению текст экспертизы. Выход в этих случаях может быть следующим: психолог внимательно изучает адвокатский запрос, отвечая на все вопросы и оценивая правильность в рассуждениях неизвестного эксперта, опираясь на данные специальной литературы. Но подтвердить или оспорить правильность и объективность как самих выводов рассматриваемой экспертизы, поставленной адвокатом под сомнение, так и доводов неизвестного эксперта все равно невозможно без самостоятельной экспертизы. Любая экспертиза отрицается или подтверждается лишь другой экспертизой. И именно на это обстоятельство он обязан обратить внимания Суда. Особенно в тех случаях, когда предыдущий эксперт не проводил экспертного исследования, а только отвечал на вопросы в зале Суда.

Ревизия экспертиз по постановлению Суда. В постановлении о назначении дополнительной психологической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы вопрос о ревизии прямо не стоит. В то же время, знакомясь с делом, эксперт-психолог обнаруживает предыдущие «Акты» и ему необходимо установить причину расхождения или несовпадения экспертиз.

Ревизия экспертизы по факту существенных расхождений в выводах психиатрической и психологической экспертиз. Обычно этот вопрос решается в Суде, во время судебного заседания. Но в тех случаях, когда психологическая и психиатрическая экспертизы проводились отдельно, могут возникать некоторые нестыковки в «Актах». В практике редко бывает полное расхождение этих двух «Актов». Собственно говоря, – эти два вида экспертиз должны быть взаимно проверяемыми. Чаще коллизия возникает по вопросу чисто лингвистического толкования специальных терминов. Не всегда общий по написанию термин имеет одинаковое толкование у педагогов-психологов и у врачей-психиатров и,

наоборот, разные термины у педагога-психолога и врача-психиатра могут обозначать одно явление. Наши коллеги-психологи нередко бывают, не искушены в тонкостях греко-латинской терминологии.

Ревизия экспертизы при рассмотрении дела в порядке надзора. Здесь также может быть запрошено мнение эксперта, даже если дело уже закрыто. В частности, по факту неподсудности обвиняемого. Рассматриваемыми в этом случае, оказываются чисто «технологические» ошибки эксперта, связанные с его компетентностью и квалификацией.

Чаще всего в экспертизах выявляются такие ошибки.

Первая – это когда психолог-эксперт отождествляет понятия «фактического (паспортного)» возраста и ментального. Эта типичная ошибка долгое время подкреплялась всякого рода методическими разработками для следователей. Данный вопрос уже имел освещение в специальной литературе, в частности, в монографии Б. И. Пинского (1962), Ментальный возраст и паспортный часто не совпадают, но это не находит отражения на результатах социальной адаптации субъекта. Ответственность перед Законом несет личность в целом, а не отдельная ее сторона.

Вторая – выход педагогом-психологом за рамки своей профессиональной компетенции. В частности, это связано с монопольной диагностикой педагогом-психологом клинических форм заболеваний и психопатологических состояний. Подозрение о наличии любого психопатологического нарушения у подэкспертного, возникшее у психолога или у следователя уже ставит вопрос об участии врача-психиатра в экспертизе.

Третья – незнание педагогом-психологом временных границ отдельных состояний. Например, диагностика состояний задержки психического развития ограничена временем. В конце подросткового возраста это уже иные состояния. Психологи нередко единолично выставляют задержку даже в 17-летнем возрасте.

Четвертая – использование эпонимических названий методик без расшифровки их сути. Бывает трудно установить адекватность использования методики психологом. Эпонимическая терминология в психологии еще очень неупорядочена. Одной из немногих работ этого плана является книга В. М. Блейхера («Эпонимические термины в

психиатрии, психотерапии и медицинской психологии». Словарь. – Киев: Вища школа, 1984). Чаще психолог «эпонимизирует» методику по автору сборника методик, имеющегося в его распоряжении. В результате, нарушаются права автора-разработчика методики, возникают трудности с идентификацией диагностического инструмента и адекватности выводов, полученных с его помощью. Поскольку в большинстве сборников методики описаны дефектно, то таков и результат.

Пятая – слепое доверие экспериментальной методике. Такая диагностическая ситуация сродни той, которая известна у студентов-медиков как «болезни третьего курса» после ознакомления с курсом «Пропаганды внутренних болезней», когда отсутствие клинического опыта позволяет им абсолютизировать любой симптом до самой болезни. Результат любой методики – это выявленный симптом и его объективизация, и не более. К разряду таких ошибок следует отнести и слепое следование психологом за данными характеристики из школы. Часто в характеристиках сообщается, что подэкспертный обследовался в ПМПК. Сам факт консультации в ПМПК и даже обучение во вспомогательной школе не дает основания рассматривать подэкспертного как умственно отсталого. Бывают ошибки диагностики и отбора детей в специальные школы. Факт обучения подэкспертного во вспомогательной школе – это лишь дополнительный повод для более углубленного исследования его, а не для вынесения скоротечного заключения.

Шестая – «Экспериментальный салат» когда методики сами по себе не представляют единого алгоритма. Сумма экспериментальных данных не всегда дает нужный и объективный результат. Психологическая диагностика не ограничивается только экспериментальными методиками. Помимо экспериментального метода есть еще анамнез, беседа, интервью, характеристика, непосредственное наблюдение, изучение результатов учебной и внеучебной деятельности, хобби, данные о здоровье и др.

Седьмая – несоответствие экспериментальных данных психолога с результатами учебной и социальной адаптации подэкспертного. В этом случае любой эксперт-психолог может сделать вывод о действительной квалификации предыдущего эксперта.

Индивидуальный почерк эксперта. Даже экспертиза, проведенная комплексно, отражает индивидуальный почерк ведущего эксперта.

Принято считать, что комплексная экспертиза выполняется группой специалистов. Действительно под экспертизой стоят несколько подписей специалистов, но реально экспертизу делает один человек, а остальные – представляют ему данные как «пищу для размышления». По тексту экспертизы хорошо видна квалификация и компетентность каждого из со-экспертов и кто из них доминирующий эксперт. Если ведущим экспертом является психолог, экспертиза имеет более глубокий анализ психологических данных, если врач-психиатр – больше места занимают материалы анамнеза и опроса.

Врач-невропатолог не снимает свои диагнозы с каучуковых головок молотка А. А. Смолянова: диагностические выводы рождаются в его голове в процессе непосредственного врачебного исследования. Любой алгоритм распознавания того или иного явления лишь останется бесполезной системой шагов, которые можно рабски копировать и подражать им, подобно ребенку, играющему в соответствующего специалиста. Диагностическое искусство – это, прежде всего, способ логического профессионального мышления специалиста.

Успешное распознавание функционального состояния или нарушения и отнесение диагностируемого явления к той или иной группе нозологических единиц предполагает знание симптомов – диагностических знаков, различных методов выявления, исследования симптомов и их логической обработки, ведущей к диагностическому выводу. В смежной психологии – медицине эту функцию выполняет специальное направление – клиническая (или медицинская) семиология. Учитывая то, что с точки зрения семиотики, значение знака обнаруживается в определенной системе знаков и особой ситуации, выступающей как отношение между знаком (симптомом), предметом обозначения (состояние) и адресатом-интерпретатором (в данном случае психологом). Специалист-психолог должен обладать знанием всей знаковой системы (психологической терминологии, языка науки).

Одновременно практическому психологу просто необходимо в определенной степени ориентироваться в тезаурусе смежных с психологией (и ее направлений) дисциплин (психиатрии, неврологии, дефектологии, педагогики, социологии и др.). Это обусловлено, в первую очередь, спецификой выполняемых им задач, предметной

характеристикой состояния субъекта и необходимостью рабочего контакта с представителями других научных дисциплин и практических отраслей деятельности. В частности, специалист-патопсихолог и специальный психолог должны достаточно хорошо знать психиатрию [6], да и настоящая психотерапия вряд ли возможна без достаточных знаний у специалиста в области психиатрической клиники. А знания специальной психологии, как справедливо отмечает С. Степанов (2002), необходимы школьному практическому психологу [4]. Даже постоянно работая в какой-либо конкретной из областей применения психологического знания, например, в массовом образовательном учреждении, – психолог может получить запрос из органов следствия, защиты, суда или опеки на проведение какого-либо мероприятия в них. Если учесть то обстоятельство, что так называемые «орденские профессии», а это целиком относится к юриспруденции и медицине, имеют свою систему языковой коммуникации, свой набор языковых средств обозначения и квалификации того или иного явления, то психологу приходится учитывать и эту сторону взаимоотношений.

Например, в юридической практике есть понятие «аффект», обозначающее «кратковременное, резко выраженное, стремительно развивающееся состояние человека, которое характеризуется сильным и глубоким переживанием, ярким внешним проявлением, сужением сознания и снижением контроля над своими действиями» [12, С. 31]. В психологии используют довольно часто такие понятия как «аффективно-волевая сфера», «аффективные реакции». Термин «аффект» часто используется как понятие тождественное ряду других: «эмоции», «эмоциональность», «чувства», «настроение» [2, С. 78]. Созвучие этих слов чисто фонетически может приводить процессуальным курьезам. В свое время К. К. Платоновым была проделана определенная работа по систематизации понятийного аппарата отечественной психологии [3]. Но в своей методической работе психолог пользуется и источниками зарубежных авторов, и это обстоятельство накладывает необходимость понимать различия тезаурусов. Аналогичная ситуация имеет место при цитировании и ссылках на старых мастеров психологии. Второй пример. В медицинской практике есть четкая очерченность границ понятий «состояние», «болезнь», «синдром», «симптом». В психологической практике и даже в

теоретических, и в экспериментальных работах такого жесткого определения границ понятий нет.

Весьма нередки случаи интерпретации синдрома как суммы симптомов. Но количество признаков – не всегда является качеством явления, обозначаемого как «синдром». Не меньше вопросов возникает и при интерпретации «состояния» как «синдрома». Собственно говоря, со времен после выхода в свет «катехизиса психодиагностики» – работы Л. С. Выготского «Диагностика развития и педологическая клиника трудного детства», в психологии сколько-нибудь серьезных исследований в этом направлении не проводилось. Исключения составляют лишь направления клинической психологии (пато- нейро- и специальная (коррекционная) психология). В то же время в психиатрии такие исследования идут до сих пор, пополняя круг распознаваемых признаков все новыми и новыми сведениями, хотя исторически отечественными учеными и в психиатрии, и в педологии исследования этого плана начинались-то одновременно [7].

В практике работы педагога-психолога, к сожалению, много разного рода препятствий, затрудняющих его работу. Далеко не все они находят отражение в специальной литературе. Наиболее приемлемый вариант – это совместное обсуждение и обмен опытом между специалистами. Любой опыт, даже отрицательный – это опыт, требующий внимательного анализа со стороны коллег.

Литература:

1. Балабанова Л. М. Судебная патопсихология (вопросы определения нормы и отклонений). – Д.: Сталкер, 1998 - 432 с.
2. Большой толковый психологический словарь /Ребер Артур (Penguin). Том 1 (А-О); Пер, с англ. - М.: Вече, ФСЕ, 2000. - 592 с.
3. Платонов К. К. Краткий словарь системы психологических понятий: Учебное пособие. – М.: Высш. школа, 1981. - 175 с.
4. Степанов С. Прикладная педагогическая психология // Школьный психолог. - 2002. - № 35. - сентябрь.
5. Чурола Л. Ф. Судебно-психологическая экспертиза // «Википедия» [Электр. ресурс] режим доступа http://ru.wikipedia.org/wiki/Судебно-психологическая_экспертиза - 30 июня 2009

6. Чупров Л. Ф. Закономерная дискуссия // Психологический журнал. - 1984. - Т. 5. - № 2. - С. 121 - 122.
7. Чупров Л. Ф. Тернистый путь практической психологии образования // Психологическая газета (ИМАТОН). - 2000. - № 6 (июнь). - С. 13-15.
8. Чупров Л. Ф. Как я стал судебным экспертом-психологом [Электр. ресурс] режим доступа http://chuprov.boom.ru/page_1.html - 08. 11. 2003.
9. Чупров Л. Ф. Психолог «Ока государева»: экспертиза экспертиз и «подводные рифы» [Электр. ресурс] режим доступа http://psykhak.boom.ru/centralpart/new_page_8.htm
10. Чупров Л. Ф. Психологическая диагностика в работе практического психолога // Образование: исследовано в мире [Электрон. ресурс] / Под патронажем Российской академии образования, ГНПБ им. К.Д. Ушинского. - М.: OIM.RU, 2000-2003. - Режим доступа: World Wide Web. URL: <http://www.oim.ru/reader.asp?nomer=347> - 09.07.2003 - http://leo-chuprov.narod.ru/reader_1.html - 15 июня 2008.
11. Энциклопедический словарь медицинских терминов: В 3-х томах. / Гл. ред. Б. В. Петровский. — М.: Сов. энциклопедия. — Т. 3. — 1984. — С.304.
12. Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А. Я. Сухарев; Редкол.: М. М. Богуславский и др. - 2-е изд., доп. - М.: Сов. Энциклопедия, 1987. - 528 с.

JUDICIAL-PSYCHOLOGICAL EXAMINATION IN WORK OF THE PSYCHOLOGIST OF FORMATION

Abstract. In article some aspects of work of the psychologist of formation as the judicial expert-psychologist are described. The given message is generalisation of long-term experience, and also publications of the author within the limits of these subjects.

Keywords: psychology judicial-psychological examination, problems and difficulties of carrying out

Первичное размещение: Чупров Л.Ф. Судебно-психологическая экспертиза в работе психолога образования // Сетевое методическое

объединение психологов образования URL: http://www.it-n.ru/communities.aspx?cat_no=1941&d_no=159347&ext=Attachment.aspx?Id=60513 - 02-12-2009

Chuprov L. F. Sudebno-psihologicheskaja jekspertiza v rabote psihologa obrazovanija / L. F. Chuprov // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. - № 1. – 2015. – S.

© Л. Ф. Чупров, 2009., 2011., 2015.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2014.

Подписано в печать 08.04.2015.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2015.

Запрещается перепечатка статей без разрешения редакции.

При использовании материала ссылка на журнал обязательна.

Журнал зарегистрирован в системе электронного нотариата (www.copytrust.ru) 05.11.2012 г.

Регистрационный номер - 07N-4S-SH.